

Глава 173: Голодные трупы повсюду.

Тула и Беди оба быстро выбежали с другого направления базара, в то время как Чан Шенг также начал покупать зерно в зернохранилище внутри базара, у него в руке было довольно много пространственных колец, семь младших и три старших, но кроме этих аметистовых монет, старших энергетических камней и некоторых других вещей, осталось только два старших пространственных кольца и пять младших.

Еда была не такой дорогой, как можно было бы подумать, и потребовалось всего несколько бриллиантовых монет, чтобы заполнить эти кольца до краев.

"Это все, что есть." Тула и Беди вернулись, но также получили только около двух десятков юниорских пространственных колец и пять промежуточных пространственных колец.

"Давайте сначала загрузимся". Рядом с ним находился зернохранилище, случайно найденное, и зерно было быстро куплено.

"Уходишь?" Тула с тревогой спросила.

Чан Шэн посмотрел на небо и сказал: "То, что я сказал Бату и остальным было в полдень, еще осталось некоторое время, я думаю, что мы не должны ждать тоже, сначала пойдем в город трех рек, чтобы проверить ситуацию, и в полдень, мы будем ждать их на портале".

Вчетвером они отправились сразу же после того, как осели, и это не заняло много времени, чтобы прибыть в город Три реки, и как только они вошли в город, они увидели, что снаружи здания, в котором находились ворота телепортации, было полно солдат и боевых художников, которые, казалось, были уверены в себе, и когда они увидели, что четверо из них собираются войти в город, они остановили их.

"Зачем!" Солдат, охраняющий выход, спросил пьяным.

"Навещающая семья!" Тула сказала.

Но солдат проговорился: "Навещаешь семью? Хе-хе, теперь сюда нельзя навещать родственников, я вижу, вы, ребята, похожи на тех, кто приезжает сюда сбрасывать зерно".

"Нас только четверо, а конвоя нет, как мы можем продать зерно обратно, даже если оно есть в космическом кольце, боюсь, мы не сможем даже заработать на телепортацию". Ченг Шенг улыбнулся и вручил несколько аметистовых монет.

Солдат посмотрел на боевого художника, который болтал недалеко, поспешно схватил в руку аметистовую монету и сказал: "Хорошо сказано, хорошо, пусть некоторые из них пройдут".

Только после выхода Чан Шенг увидел, что вокруг телепортационной станции было по крайней мере несколько сотен солдат, и это не считая необычайно храбрых боевых мастеров вокруг, некоторых молчаливых мастеров, которые, казалось бы, просто отдыхают, но имели полную ауру, и даже несколько волшебников.

"Что здесь происходит?" Чан Шэн странно сказал, что улица должна была быть очень занята, все магазины закрыты, улица пуста, за исключением большого количества нищих с обеих сторон с кастрюлями и сковородками в руках, только отряд солдат, патрулирующих туда-сюда.

"А! Не забирайте моего отца, он еще не умер, он еще не умер". В этот момент с одной стороны

раздался внезапный крик скорби.

Два солдата вытаскивали из нищей толпы на обочине дороги совершенно невосприимчивое тело, но подросток держал на руках мертвеца, не давая солдатам утащить его.

"Отъебись". Один из солдат пнул подростка в грудь, слабое тело отбросило назад в кучу нищих, подросток открыл рот немного не в себе, но все равно набросился на него снова со всей силы.

"Он... он не умер..." голос подростка стал хриплым.

"В поисках смерти..." солдат все еще собирался нанести удар, но его руку держали наполовину пустой большой и мощной рукой, ничуть не двигаясь.

Надавив на свой внутренний гнев, Чан Шен сказал: "Ребенок сказал, он не мертв"!

Хотя было неизвестно, почему солдаты оттаскивали людей, из слов подростка было ясно, что если они умрут, то их обязательно оттащат.

Солдат увидел спокойствие на лице Чан Шэна, с двумя сильными эскортами за спиной, возможно, это был дворянин в городе, они не могли позволить себе обидеть, и сказал: "Он, очевидно, мертв, если не разобраться со временем, возможно, чума произойдет".

"Мой отец не умер, он просто потерял сознание от голода." Подросток в спешке приполз к телу отца.

"Ха! Если есть воздух внутри и снаружи, даже если ты не мертв, через некоторое время тебе все равно придется дышать". Другой солдат сказал.

Чан Шэн ослабил руку и сказал: "Так как он не умер, подождите, может быть, он проснется снова позже". Сказал, приседая и кладя руку на запястье мужчины.

Хотя Чаншэн не специализировался на китайской медицине, он также был в контакте с пульсом врача, и, как сказал солдат, тело человека было чрезвычайно слабым.

Но теперь Чан Шэн так не думал, жизненная магия вошла в тело человека по ладони, блуждая внутри своего тела, восстанавливая истощенные внутренние органы, и в мгновение ока человек открыл глаза, но все равно очень слабый.

"Камень..."

"Отец..." Дуэт отца и сына сразу же заплакал, когда они обнимались.

Вставая, Ченг Шенг улыбнулся и сказал: "Слушай, ты что, не спишь?"

Два солдата также были немного удивлены, но другая сторона высказалась, и в соответствии с инструкциями командира, до тех пор, пока человек не мертв, не важно, вы не можете быть виновны в убийстве.

Солдаты ушли, а Чан Шенг утешил отца и сына, сказав: "Ну, они ушли, не могли бы вы рассказать нам, что на самом деле здесь происходит?"

Этот отец был очень голоден после того, как был крещен жизненной магией Чан Шэна, но у него также было немного сил, поэтому он встал и сказал Чан Шэну: "Спасибо, что спасли меня, но это не то место, чтобы говорить, если вы не возражаете, почему бы вам не пойти к нам

домой".

Но мальчик прошептал: "Отец, Господь Гут приходит в полдень, чтобы дать милостыню, и я так голоден".

Но отец сказал ребенку очень твердо: "Камень, иди, отец ошибается, отец не должен был приводить тебя сюда просить, чтобы ты умер, и мы умрем дома, и никогда не позволим им растоптать нас!".

"Хмм!" Ребенок кивнул очень понимающе.

Наблюдая за этой сценой, часто Шэн эмоционально, можно увидеть, как этот отец умоляет только ребенка, чтобы он мог жить, но когда он обнаруживает, что все это было совершенно безнадежно, то сразу же отбрасывает это внимание, даже если это смерть, он не хочет, чтобы ребенок, как нищий, умер, после смерти тоже теми плохими людьми, которых затоптали.

Затем посмотрите на взрослых, женщин и детей по обе стороны улицы, и на то, сколько из них надеются, но ничего не могут предложить.

<http://tl.rulate.ru/book/39981/883040>